ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-008-73

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Свиридова Ю.А.,

судей – Колесникова Н.А., Семенова Н.В.

рассмотрела в судебном заседании от 2 октября 2008 года кассационные жалобы осуждённого Суюлы А.С., адвоката Гайдабуры М.В., представителя потерпевшей Г[redacted] и кассационному представлению государственного обвинителя Мальгиновой О.Н. на приговор Челябинского областного суда от 28 мая 2008 года, которым

СУЮЛА А[redacted] С[redacted], [redacted],

осуждён по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ к 15 годам лишения свободы с лишением на основании ст.48 УК РФ специального звания «лейтенант милиции», с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Суюлы в пользу Г[redacted] в возмещение материального ущерба [redacted] рублей и компенсацию морального вреда в сумме [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Колесникова Н.А., объяснение осуждённого Суюлы, поддержавшего доводы кассационной жалобы, выступления адвокатов Яковлева Г.М. и Гайдабуры М.В. в защиту

Суюлы. мнение прокурора Филимоновой С.Р., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей об отмене приговора суда, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Суюла признан виновным и осуждён за убийство С[redacted] ([redacted].р., совершённое из корыстных побуждений.

Преступление осуждённым совершено 7 сентября 2007 года [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре суда.

В судебном заседании Суюла виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

осуждённый Суюла просит приговор отменить, а дело производством прекратить. Он указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, основанным на предположениях. Он постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Показания свидетелей и его собственные показания изменены. Его права в ходе предварительного следствия были нарушены – без согласия врачей он был переведён из больницы в отделение милиции, своевременно не был обеспечен защитой, необоснованно ему предъявлено обвинение по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Обвинительное заключение составлено с нарушением закона. Положенные в основу приговора показания потерпевшей и свидетелей Г[redacted], Г[redacted], Г[redacted], Б[redacted], Б[redacted], К[redacted], И[redacted], К[redacted], З[redacted] являются неправдивыми, надуманными и противоречивыми, не заслуживающими доверия, они основаны на предположениях. Указанный в приговоре нож – как орудие преступления – не имеет никакого отношения к делу об убийстве С[redacted] Это доказательство органами следствия сфальсифицировано. Показания всех участников судебного разбирательства записаны в протоколе судебного заседания не в полном объёме и ненадлежащим образом. К убийству потерпевшей он не причастен.

Адвокат Гайдабура М.В. в защиту Суюлы просит приговор суда отменить, а производство по делу прекратить. Он ссылается на то, что приговор является незаконным и необоснованным, постановленным с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона.

В судебном заседании не установлена виновность Суюлы в совершении корыстного преступления. Выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на противоречивых показаниях свидетелей.

Представитель потерпевшей Г просит назначить осуждённому максимальное наказание, предусмотренное ч.2 ст.105 УК РФ. Он ссылается на то, что назначенное Суюле наказание является чрезмерно мягким и не соответствует тяжести совершённого преступления и личности осуждённого. Суюла вину не признал, в содеянном не раскаялся, не способствовал раскрытию преступления и заглаживанию вреда. Кроме того, Г указывает, что без достаточных оснований суд не удовлетворил его иск о взыскании компенсации морального вреда в полном объёме.

В кассационном представлении государственный обвинитель Мальгинова О.Н. просит приговор суда отменить, а дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. Государственный обвинитель ссылается на то, что при назначении меры наказания осуждённому суд не в полной мере дал оценку обстоятельствам, исследованным в судебном заседании, данным о личности осуждённого. Признав явку с повинной недопустимым доказательством, суд. вместе с тем, признал указанную явку с повинной обстоятельством смягчающим наказание. Суд назначил осуждённому чрезмерно мягкое наказание, не соответствующее общим началам наказания, не способное обеспечить достижение целей наказания.

В возражении на кассационные жалобы и кассационное представление представитель потерпевшей адвокат Пронин С.В. просит оставить без удовлетворения кассационные жалобы и кассационное представление, а доводы кассационной жалобы Г – удовлетворить.

В возражении на кассационную жалобу Г и кассационное представление осуждённый Суюла просит оставить их без удовлетворения.

Обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления, возражений на них, проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим частичному изменению.

Суд правильно установил фактические обстоятельства по делу.

Выводы суда о виновности Суюлы в убийстве С, совершённом из корыстных побуждений, основаны на тщательно исследованных в судебном заседании доказательствах, которым дана надлежащая оценка.

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах о том, что Суюла необоснованно привлечён к уголовной ответственности за указанные в приговоре преступные действия, состоятельными признать нельзя.

Из материалов уголовного дела видно, что в период с 4 по 6 сентября 2007 года Суюла взял у своей знакомой С в долг деньги в сумме рублей.

С целью избавления от материальных затрат – возврата долга, у Суюлы возник умысел на убийство С

7 сентября 2007 года около 23 часов в подъезде дома Суюла, действуя из корыстных побуждений, с целью избавления от материальных затрат – возврата долга, в целях причинения С смерти. нанёс ей не менее одного удара рукой в голову, достал заранее приготовленный нож и нанёс им не менее 30 ударов в жизненно важные органы тела потерпевшей – голову, другие части тела и по рукам. От причинённого тяжкого вреда здоровью потерпевшей – С скончалась.

Вина Суюлы в совершении указанных преступных действий установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре, а именно: показаниями представителя потерпевшей Г; показаниями свидетелей Г, П, Ш, Г, Б, Б., К, Ж., К., З., Т, К., И., Б К., Е., Е., Л., Н., П., Л., Р., У., К, П., К., С., С С С., С., П.; протоколами осмотра места происшествия, изъятия у дома ножа со следами вещества похожего на кровь и сумки для ношения на поясе, в которой обнаружен расчётный листок на имя Суюлы; заключение эксперта об обнаружении на клинке ножа следа пальца руки, пригодного для идентификации; заключением эксперта, из которого следует, что след пальца руки, имеющийся на клинке ножа, обнаруженного у дома оставлен мизинцем правой руки Суюлы; заключением судебно-медицинской экспертизы; другими, указанными в приговоре доказательствами.

Утверждение осуждённого о том, что он не причастен к убийству С, её убийство совершили неизвестные лица, которые напали на С и на него, судом тщательно проверялось, суд пришёл к выводу о

том, что это утверждение не соответствует действительности и опровергается совокупностью доказательств, подробно изложенных в приговоре.

Как установил суд, нападение на С произошло 07.09.2007 года около 23 часов. Ей смерть наступила 8.09.2007 года в 02 часа 30 минут. За это время потерпевшая С находилась в сознании и рассказала как о лице, причинившем ей ранения, так и о причинах совершения преступления. Она пояснила, что нападение на нее совершил Суюла А, проживающий в , работающий в ГАИ, нападение совершил из-за денег, чтобы не отдавать долг – значительную сумму рублей, взятую у нее на покупку квартиры.

О таких пояснениях потерпевшей С дали показания её родители – Г и Г, прибывшие на место происшествия работники милиции Б., К., доставившие С в больницу работники «скорой помощи» К., з., медицинские работники приёмного покоя ГКБ Т и К

Суд обоснованно показания представителя потерпевшей и указанных свидетелей признал достоверными и положил их в основу приговора, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам установленным в суде, согласуются между собой и подтверждены другими доказательствами по делу. В судебном заседании причин для оговора со стороны свидетелей и представителя потерпевшей осуждённого не установлено. Поэтому доводы Суюлы в кассационной жалобе о том, что свидетели и представитель потерпевшей в судебном заседании дали неправдивые показания, основанные на предположениях, состоятельными признать нельзя.

Нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Гайдабуры М.В. о том, что в ходе судебного следствия не установлена виновность Суюлы в совершении корыстного преступления.

Наличие в действиях Суюлы корыстного мотива подтверждено следующими доказательствами: показаниями свидетелей Е и Е о том, что 4.09.2007 года Е дал в долг С рублей и 5.09.2007 года ещё рублей на 3-4 дня, при этом С пояснила, что деньги не для неё; показаниями свидетеля Л о том, что 6.09.2007 года он дал в долг С рублей, при этом С пояснила, что эти деньги «Л гаишнику», указанные свидетели пояснили, что сначала С просила их дать взаймы рублей; показаниями свидетеля И, пояснившего, что незадолго до случившегося С сообщила ему, что дала взаймы значительную сумму денег Суюле А; показаниями свидетеля Н о том, что С

ожидала в ближайшие дни возврата ей долга; показаниями свидетеля Г о том, что днём 7.09.2007 года Суюла приезжал на работу к её дочери С., потом уехал, дочь пояснила ей, что дала Суюле деньги в долг, он поехал за деньгами и скоро их привезёт; показаниями свидетеля Б., пояснившей, что 7.09.2007 года она была вечером на работе у С и та рассказала, что дала в долг Суюле рублей на покупку квартиры. Эти деньги С сама вынуждена была занять у знакомых, но решила выручить Суюлу, так как квартиру продавали по цене ниже рыночной, но срочно. По поведению Суюлы она поняла, что деньги тот привёз и те лежат в пластиковом чемоданчике «под файлы». Она (Б) прямо спросила – не стоит ли ей уйти, пока та будет считать деньги, на что Суюла ответил, что деньги пересчитают позднее, когда он отвезёт С домой; показаниями свидетелей К. и З., которым потерпевшая С прямо заявила, что преступление совершил Суюла А из-за того, чтобы не отдавать рублей, которые она дала ему в долг на покупку квартиры.

Суд пришёл к правильному выводу о том, что мотивом к лишению потерпевшей С жизни явилось не желание Суюлы отдавать долг в сумме рублей.

В судебном заседании не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что, приобщив к материалам дела нож, обнаруженный у дома, органы следствия сфальсифицировали доказательства.

Как видно из материалов дела в ходе осмотра придомовой территории у дома в кустах у теплотрассы обнаружен нож со следами вещества похожего на кровь и с налипшими волосами, а также сумка для ношения на поясе, в которой расчётный листок на имя Суюлы А.С. (т. 1 л.д. 29-37).

Органы следствия осмотр местности провели с соблюдением закона, правильно приобщили вещественные доказательства к материалам дела, поскольку на клинке ножа, обнаруженного при осмотре места происшествия, имелся след пальца руки, пригодный для идентификации, по заключению эксперта оставленный мизинцем правой руки Суюлы, а на смыве с ножа была найдена кровь, происхождение которой от С не исключается, а изъятые с ножа волосы являются волосами человека и их происхождение от С не исключается.

Оснований считать, что обнаруженные в ходе осмотра места происшествия у дома вещественные доказательства – нож и другие предметы – органами следствия сфальсифицированы, не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы осуждённого о том, что переводом его из больницы в отделение милиции органы следствия допустили нарушение его прав.

В судебном заседании установлено, что Суюла инсценировал наличие у него тяжёлого заболевания, ввёл в заблуждение медицинских работников, принявших решение о его госпитализации.

Отсутствие у Суюлы каких-либо телесных повреждений, квалифицируемых как причинившие вред здоровью, установлено заключением судебно-медицинской экспертизы, выводы которой основаны на результатах осмотра самого Суюлы, проведённого в короткое время после задержания и на медицинских документах, составленных в [redacted] городской больнице при его госпитализации. С учётом изложенного следственные органы, переводя осуждённого из больницы в отделение милиции, действовали правомерно.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, нарушений уголовно-процессуального закона при его составлении не допущено.

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы Суюлы о том, что показания участников судебного разбирательства в протоколе судебного заседания записаны не в полном объёме и ненадлежащим образом.

Из материалов уголовного дела видно, что протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ. На протокол судебного заседания осуждённым поданы замечания, которые рассмотрены председательствующим, по результатам рассмотрения замечаний вынесено постановление в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ. Замечания на протокол судебного заседания, в которых указывалось на неправильность записи показаний представителя потерпевшего и свидетелей, а так же его показаний председательствующим по делу рассматривались, признано, что пояснения всех участников судебного разбирательства записаны в протоколе в полном объёме и надлежащим образом. Оснований для признания показаний участников судебного разбирательства в протоколе судебного заседания не соответствующими их показаниям в суде, не имеется.

На предварительном следствии и в суде право на защиту осуждённого Суюлы нарушено не было.

Всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся доказательства по делу, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Суюлы в содеянном.

Правовая оценка его преступным действиям дана правильно, квалификация содеянного им в приговоре мотивирована.

Оснований для отмены приговора за мягкостью назначенной осуждённому меры наказания, как об этом ставятся вопросы в кассационной жалобе представителя потерпевшей Г [redacted] и в кассационном представлении государственного обвинителя Мальгиновой О.Н., судебная коллегия не находит.

Мера наказания осуждённому назначена в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, а также данных, характеризующих личность осуждённого.

Гражданский иск судом рассмотрен с соблюдением требований гражданского законодательства. Размер компенсации морального вреда ([redacted]. рублей) судом определён исходя из степени вины осуждённого и характера причинённых Г [redacted] нравственных страданий. Оснований для отмены приговора в части гражданского иска судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание суда о признании обстоятельством, смягчающим наказание – явку с повинной осуждённого.

Суд допустил противоречие в приговоре. Признав явку с повинной недопустимым доказательством, исключив её из числа доказательств в силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ, суд вместе с тем, признал явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание.

Доводы кассационного представления и кассационной жалобы представителя потерпевшего по этому вопросу, следует признать обоснованными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Челябинского областного суда от 28 мая 2008 года в отношении Суюлы А [redacted] С [redacted] изменить, исключить из него указание

суда о признании смягчающим наказание обстоятельством – явки с повинной осуждённого.

В остальном приговор о нём оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Суюлы А.С., адвоката Гайдабуры М.В., представителя потерпевшей Г[redacted] и кассационное представление государственного обвинителя Мальгиновой О.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.

Судьи – Колесников Н.А., Семёнов Н.В.

Верно: судья [redacted] Колесников Н.А.

лт,иа 6.10